

30 Ноября 1867 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. | Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБ. СЕР.

I.

УКАЗЪ ИЗЪ СВ. СѴНОДА

о кончинѣ Преосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, по случаю извѣстія о кончинѣ Преосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго, между прочимъ Приказали: о кончинѣ Преосвященнаго Митрополита Московска-

го Филарета поставить въ извѣстность Восточныхъ Патріарховъ особыми грамотами, а вмѣстѣ съ тѣмъ дать знать указами и всѣмъ въ Имперіи Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ той увѣренности, что они не преминутъ, по полученіи таковаго извѣстія, вознести молитвы свои къ престолу Всевышняго о упокоеніи души Іерарха, подвизавшагося въ теченіи 50-ти лѣтъ на пользу Святой Церкви. Ноября 21 дня 1867 года. № 49.

На семъ указѣ, Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Литовскимъ Іосифомъ, отъ 27-го Ноября за № 1355, положена слѣдующая резолюція: „Съ полученіемъ мною телеграмы о кончинѣ Московскаго Митрополита Филарета, на другой же день послѣ его смерти, то есть въ 20 день сего Ноября, принесены о упокоеніи преставльшагося молитвы въ Виленскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, въ Семинарской Св. Троицкой церкви и въ церкви Св. Духова Виленскаго монастыря. Таковыя же моленія принесены въ тѣхъ же церквахъ въ нынѣшній девятый день послѣ кончины усопшаго и предназначено совершить тѣ же моленія въ сихъ же церквахъ въ двадцатый и сороковой день послѣ той же кончины. Предлагаю Консисторіи дать о семъ знать всему духовенству Литовской епархіи, поручивъ усердію онаго вознести теплыя молитвы о упокоеніи толь знаменитаго заслугами Московскаго Архипастыря.“

II.

НЕКРОЛОГЪ:

Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Всероссійская, а съ нею и вся Православная Церковь понесла весьма чувствительную потерю: въ Воскресенье, 19-го сего Ноября, въ Москвѣ, на Троицкомъ Митрополичьемъ подворьѣ, въ исходѣ втораго часа по полудни почилъ въ Бозѣ Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, на 86 году своей жизни. Христіанская кончина живота его была, во истину, безболѣзненная, непостыдная, мирная, какой мы ежедневно испрашиваемъ у Господа живота и смерти.—Возвратившись, въ началѣ минувшаго Октября, въ Москву изъ своего отшельническаго уединенія въ Лаврѣ и Геѳсиманскомъ скиту, маститый Владыка приступилъ къ своимъ ежедневнымъ занятіямъ: три раза совершилъ Бож. Литургію въ своей домовой церкви на подворьѣ; принималъ посѣтителей и просителей до послѣдняго дня съ обычнымъ вниманіемъ и усердіемъ, рѣшая дѣла съ свойственною ему неутомимостью, живостью соображенія и быстротой производства. Въ воскресенье, 19 Ноября, Архипастырь совершалъ Литургію безъ утомленія, и по краткомъ послѣ нея отдыхѣ принималъ новоназначеннаго Московскаго губернатора, генерала Баранова. За тѣмъ, Владыка остался одинъ, удалившись въ свой кабинетъ. Наступилъ

часъ его скудной трапезы; но онъ медлилъ, когда ему было о томъ доложено. Наконецъ, въ исходѣ втораго часа, келейникъ, вновь войдя въ комнату Архипастыря, нашелъ его бездыханнымъ. Скоро вся Москва съ замираніемъ сердца узнала о кончинѣ столь драгоцѣннаго для нея Лица: съ того времени несмѣтныя толпы народа всѣхъ званій и состояній съ слезною, глубокою молитвою постоянно окружали гробъ Почившаго, въ Москвѣ и по его выбытіи изъ нея, доколѣ онъ не былъ сокрытъ въ нѣдра земли. Для совершенія панихидъ надъ старѣйшимъ Іерархомъ и погребальнаго обряда прибыли: Членъ Св. Сѵнода, Арсеній Митрополитъ Кіевскій изъ С. Петербурга, и изъ своихъ резиденцій—Ярославскій Архіепископъ Нилъ, Владимірскій Архіепископъ Антоній, Тульскій Преосвященный Никандръ, бывшій Якутскій Епископъ, нынѣ членъ Московской Сѵнодальной Конторы, Петръ; сверхъ того, при всѣхъ поминовеніяхъ участвовали оба Московскіе Викарія—Преосвящ. Леонидъ и Игнатій, всѣ архимандриты столичныхъ и отчасти сосѣднихъ монастырей, градское — бѣлое и монашествующее духовенство. Въ Четвергъ, 23 Ноября, послѣ Бож. Литургіи, тѣло Московскаго Первосвятителя, положенное въ заранѣе приготовленный имъ кипарисный гробъ, перенесено въ Чудовъ каѳедральный монастырь: было величественное, чудное зрѣлище, восклицаютъ *Московскія Вѣдомости*. Въ Субботу, 25 Ноября, послѣ Бож. Литургіи, совершенной въ монастырскомъ Соборѣ, совершено отпѣваніе новопреставленнаго Святителя всѣми поименованными архипастырями, и сверхъ того престарѣлымъ, лишен-

нымъ зрѣнія, архіепископомъ, б. Ярославскимъ, нынѣ пребывающимъ на покоѣ въ Донскомъ монастырѣ, Евгеніемъ, который 5-ю годами старше усопшаго Митрополита. При величественно — печальномъ обрядѣ отпѣванія удостоилъ присутствовать Его Императорское Высочество, Благовѣрный Государь и Великій Князь Владиміръ Александровичъ, нарочно прибывшій изъ С. Петербурга для отданія этой послѣдней чести знаменитѣйшему Іерарху; въ средѣ множества высшихъ сановниковъ — военныхъ и гражданскихъ, участвовавшихъ въ заупокойныхъ о Почившемъ молитвословіяхъ, былъ г. Оберъ-Прокуроръ Св. Сνнода, Графъ Димитрій Андреевичъ Толстой. Въ Воскресенье, 26-го Ноября, бренныя останки великой души, преставившейся *въ горняя* селенія, изъ Москвы, торжественно, по желѣзной дорогѣ, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ изъ архипастырей и духовенства въ церковныхъ облаченіяхъ, привезены въ Свято-Троицкую лавру, и здѣсь, встрѣченныя заупокойными богослуженіями, при несмѣтномъ стеченіи окрестныхъ жителей, 27-го Ноября преданы по чиноположенію церковному землѣ въ придѣлѣ Филарета милостиваго, ангела почившаго Первосвятителя Московскаго.

Не считаемъ излишнимъ сообщить нѣкоторыя подробности о незабвенномъ, новопреставившемся Святителѣ Филаретѣ, заимствуя эти свѣдѣнія изъ *Биржевыхъ Вѣдомостей.*

Филаретъ (до постриженія въ монашество Василій Михайловичъ Дроздовъ), митрополитъ Московскій и Коломенскій, священно-архимандритъ Троицко-сергі-

евской лавры, членъ святѣйшаго Сѵнода и академіи наукъ, почетный членъ Московскаго университета и дѣйствительный членъ человѣколюбиваго Общества, родился въ городѣ Коломнѣ, 26 декабря 1782 года, воспитывался въ семинаріяхъ: Коломенской и Троицко-сергіевской; по окончаніи курса, опредѣленъ въ послѣднюю учителемъ и особенными своими дарованіями обратилъ на себя вниманіе митрополита Платона. Въ 1808 году, по постриженіи въ монашество, посвященъ симъ митрополитомъ во іеродіакона; въ 1809 году, въ мартѣ назначенъ былъ инспекторомъ с.-петербургской семинаріи и профессоромъ философіи; въ томъ же мѣсяцѣ, въ праздникъ Пасхи, рукоположенъ въ іеромонаха; въ августѣ опредѣленъ ректоромъ въ новоучрежденное при семинаріи александроневское уѣздное училище, съ сохраненіемъ прежней должности. Въ 1810 году опредѣленъ баккалавромъ церковной исторіи въ с.-петербургскую духовную академію; въ іюлѣ 1811 года возведенъ въ санъ архимандрита; въ мартѣ 1812 года опредѣленъ ректоромъ академіи, съ занятіемъ профессорской каѳедры догматическаго богословія, а въ слѣдующемъ году удостоенъ, безпримѣрной въ то время, награды ордена св. Владиміра 2-й ст. За симъ, въ 1814 году, коммисія духовныхъ училищъ возвела архимандрита Филарета въ званіе доктора богословія, а въ 1817 году онъ произведенъ въ епископа ревельскаго и открылъ собою рядъ викаріевъ с.-петербургской митрополіи. Въ 1819 году, послѣ духовнаго управленія дѣлами епархіи, возведенъ въ санъ архіепископа Тверскаго и назначенъ членомъ святѣйшаго Сѵнода.

Этою епархіею онъ управлялъ одинъ годъ, потомъ перемѣщенъ былъ въ Ярославль, а въ 1821 году, при переводѣ митрополита Серафима въ С.-Петербургъ, занялъ каѳедру Московскую. Управляя паствою въ древней столицѣ, высокопреосвященный Филаретъ, при совершеніи коронованія и помазанія на царство Новгородскимъ митрополитомъ Серафимомъ (22 августа 1826 года) Императора Николая I, имѣлъ счастіе, вмѣстѣ съ Серафимомъ, привѣтствовать Его Величество рѣчами при торжественномъ въѣздѣ въ столицу и при вступленіи въ Успенскій соборъ и въ этотъ же торжественный день возведенъ въ санъ митрополита. Черезъ тридцать лѣтъ, ему выпалъ жребій короновать и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Рѣдкій даръ неба—долгоденственная жизнь высокопреосвященнаго Филарета вся посвящена многообразнымъ занятіямъ не только по управленію паствою, но и въ области наукъ. Какъ проповѣдникъ и писатель, онъ извѣстенъ слишкомъ уже полвѣка. Однѣ изъ первыхъ проповѣдей его: на Рождество Христово и на день Пятидесятницы (1811 года), особенно трогательная рѣчь при гробѣ Кутузова-Смоленскаго въ Казанскомъ соборѣ (1813 года), „О гласѣ вопіющаго въ пустыни“ (1814 г.), возбудили въ просвѣщенной публикѣ высокое мнѣніе о Филаретѣ, какъ проповѣдникѣ. Это мнѣніе вполнѣ было оправдано послѣдующею его церковно-проповѣдническою и богословско-ученою дѣятельностью. Не было ни одного важнаго событія горестнаго или радостнаго для Россіи, которое бы не возбуждало высокопреосвященнаго Филарета къ произнесенію поучительнаго слова, съ

тѣхъ поръ какъ этотъ великій служитель церкви вступилъ на московскую епархію. Таковы рѣчи его, произнесенныя во время смутъ, возникшихъ въ Россіи, по кончинѣ Императора Александра I, и по случаю свирѣпствовавшей въ Москвѣ холеры. Слогъ Филарета лаконическій, мысль глубокая,—все это дѣлало его слова сильными, оставляющими въ душѣ слушателей глубокое впечатлѣніе. Слова и рѣчи преосвященнаго выходили въ двухъ изданіяхъ. Послѣднее напечатано въ Москвѣ въ 1848 и 1861 годахъ, въ трехъ томахъ, съ портретомъ іерарха. Кромѣ этого, митрополитъ Филаретъ извѣстенъ своими „Разговорами между испытующимъ и увѣреннымъ о православной грекороссійской церкви“ (Москва 1815 года), „Начертаніемъ церковной библейской исторіи“ (Москва 1816 года), „Записками на книгу Бытія“ (1816 и 1819 годовъ),—первымъ опытомъ основательнаго изъясненія Священнаго Писанія на русскомъ языкѣ,—„Пространнымъ христіанскимъ катихизисомъ“ и нѣкоторыми другими сочиненіями. Празднованіе юбилея пятидесятилѣтія епископскаго сана высокопреосвященнаго Филарета, 5-го августа настоящаго года, показало всему міру, какъ высоко чтила этого архипастыря Русская и вся Православная церковь,—духовенство, ученые и народъ,—и какъ велико было къ нему вниманіе Государя Императора и всего рода Царскаго!

Закончимъ свое благоговѣйное воспоминаніе о почившемъ въ Бозѣ Іерархѣ замѣткою, помѣщенною въ передовой статьѣ „*Сѣверной Почты*,“ въ которой такимъ образомъ опредѣляется государственное зна-

ченіе Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета: „Извѣстный не въ одномъ своемъ отечествѣ дѣлами на пользу Церкви, заслугами предъ Престоломъ и отечествомъ, онъ, никогда не стремившійся стяжать себѣ славу между человѣками, оставилъ свое имя начертаннымъ въ исторіи и пріобрѣлъ право на благодарность и современниковъ и потомства. При всѣхъ радостныхъ и печальныхъ событіяхъ, совершившихся въ Россіи во время его долголѣтняго святительства, онъ былъ или неутомимымъ дѣятелемъ, или мудрымъ совѣтникомъ, или краснорѣчивымъ учителемъ, всегда усерднымъ молитвенникомъ. Ему досталось срѣтать благословеннаго Александра послѣ тяжкой и славной борьбы, закончившейся умиротвореніемъ Европы; онъ былъ однимъ изъ немногихъ, удостоившихся избранія въ хранители государственной тайны о перемѣнѣ престолонаслѣдія; онъ же своимъ могучимъ святительскимъ словомъ благословилъ свою паству принести вѣрноподданническую присягу при воцареніи Императора Николая и тѣмъ содѣйствовалъ къ предупрежденію недоразумѣній въ первопрестольной столицѣ, въ то время, когда смута готова была поколебать спокойствіе и порядокъ въ нашемъ отечествѣ; его пастырскія наставленія поддержали бодрость въ населеніи Москвы, когда оно, тридцать семь лѣтъ тому назадъ, впало въ уныніе отъ бѣдствій, причиненныхъ дотолѣ неслыханною болѣзнію; онъ воспламенялъ Россію въ трудную годину борьбы ея съ соединившимися противъ нея народами Запада и подвигалъ ее на жертвы для защиты какъ самой, такъ и восточной Церкви. Не было,

можно сказать, ни одного государственнаго дѣла— не говоря о дѣлахъ Церкви,—въ которомъ митрополитъ Филаретъ не принималъ бы болѣе или менѣе близкаго участія во все царствованіе въ Бозѣ почившаго Государя. Имя высокопреосвященнаго соединено съ воспоминаніемъ о свѣтломъ днѣ вѣнчанія на царство нынѣ благополучно царствующаго Императора и съ славнѣйшимъ дѣломъ Его—совершеніемъ крестьянской реформы, возвѣщенной міру манифестомъ, писаннымъ рукою Филарета..."

Эта послѣдняя подробность до сихъ поръ не была еще извѣстна въ публикѣ.

III.

Освященіе церквей.

Освященіе Красностокской церкви.

Въ 28 верстахъ отъ Гродны, на югозападѣ отъ этого города, въ столькихъ же верстахъ отъ своего уѣзднаго города Соколки, находится урочище, извѣстное сперва подъ именемъ *Стока,* (отъ названія близлежащей къ ней деревни того же имени), потомъ подъ названіемъ *Кривого Стока,* потомъ подъ именемъ *Ружанаго Стока*, а нынѣ подъ Русскимъ именемъ *Краснаго Стока.* Это урочище находится недалеко отъ Польши и смѣжно съ Августовскою губерніей. Въ 1659 году стольники дерптскіе, Щенсновій и Ефросинія Тышкевичи, какъ гласитъ одна польская книжечка (*), неизвѣстно почему построили въ этомъ

(*) „Цудовны Образъ Богародзицы въ Ружанымъ Стоку." 3-е изданіе. Вильна. 1857 года.

урочищѣ деревянный костелъ съ жилымъ при немъ домомъ, который наполнился доминиканами, съ разрѣшенія Виленскаго римско-католическаго епископа Георгія Бѣлозора. Тогда же была дана этимъ патерамъ деревня Стокъ, въ 29 дворовъ, съ разными угодьями. Эти доминикане устроили вмѣсто деревяннаго костела маленькій каменный монастырь и постановили, чтобы въ немъ постоянно жили 12 ксендзовъ. Когда окрестный народъ (прибавимъ отъ себя — и православный даже) сталъ во множествѣ стекаться туда дли поклоненія находящемуся тамъ чудотворному образу Богоматери; то доминикане значительно разширили этотъ костелъ. Перестройка эта производилась главнымъ образомъ на пожертванія разныхъ богатыхъ помѣщиковъ, прозвища которыхъ напоминаютъ намъ древніе православные роды, совращенные въ латинство. Въ 1785 году этотъ наново перестроенный костелъ былъ торжественно освященъ. Въ 1811 году устроенъ здѣсь приходъ. Въ 1851 году считалось здѣсь 3,400 прихожанъ. Первоначальный *фундушъ* этого костела составляли 29 дворовъ, о которыхъ было сказано выше. Прусское правительство въ 1797 году взяло этотъ фундушъ въ казну, съ уплатою доминиканамъ ежегодно суммы, равной доходу, получавшемуся отъ этихъ дворовъ. Потомъ, говоритъ таже польская книжечка, имущество этого костела заключалось въ деньгахъ. Въ 1842 году монастырь остался за штатомъ; а въ 1845 году и вовсе закрытъ и отданъ въ руки бѣлаго духовенства латинскаго.

Посмотримъ теперь, что говорятъ другіе мате-

ріалы, имѣющіе болѣе оффиціальное значеніе. Они говорятъ, что въ этомъ костелѣ чудотворный Образъ Православный. Хотя о польскомъ его происхожденіи находится цѣлая легенда въ поименованной выше польской книжечкѣ; но едва ли эта легенда не умышленно сочинена польскими ксендзами, потому что есть основаніе думать, что этотъ образъ былъ великорусскій походный образъ, называемый *складнями*. Во первыхъ, по бокамъ этого образа и доселѣ остались слѣды тѣхъ мѣстъ и дирочки отъ гвоздиковъ, гдѣ и которыми укрѣплялись завѣски для дверокъ; во вторыхъ, вверху этого образа и доселѣ уцѣлѣло то мѣсто со знакомъ, гдѣ обыкновенно у насъ укрѣпляется лампадка, что опять таки вовсе не въ латинскомъ обычаѣ... Живопись совершенно греческая, не виданная въ римской церкви. Даже *копія* съ этой иконы, сдѣланная впослѣдствіи и при томъ въ гораздо большемъ размѣрѣ,—и та не въ итальянскомъ стилѣ. Нужно замѣтить и то, что у латинянъ нѣтъ обычая писать образа на доскѣ, а чудотворный образъ нарисованъ на кипарисной, что совершенно въ Византійско—Русскомъ вкусѣ (*). Будемъ говорить о маленькой иконѣ.

Какъ она очутилась у папистовъ—неизвѣстно; но что она—наша, въ томъ убѣждаютъ насъ собственные глаза. Польская книжечка говоритъ, что этотъ образъ писанъ въ Гроднѣ какимъ-то протестантомъ, принявшимъ потомъ латинство,—что этотъ образъ былъ заказанъ стольникомъ Тишкевичемъ для себя, и долго

(*) Обѣ эти иконы одинаково чествуются народомъ. Маленькая находится теперь въ теплой, а большая въ холодной церкви.

хранился въ его имѣніи,—но что, по разнымъ чудеснымъ знаменіямъ, онъ перенесенъ въ Ружаностокскій костелъ..... Быть можетъ, все это говорится о *копіи* съ чудотворнаго образа: но и греческая-то копія опять не внушаетъ довѣрія къ польской книжечкѣ..... Молящагося народа въ общей сложности ежегодно бывало здѣсь болѣе 50 т. душъ. Онъ стекался не только со всей Гродненской губерніи, но даже изъ Польши. Преимущественное же стеченіе богомольцевъ въ Ружаностокскомъ костелѣ бывало во время установленныхъ здѣсь, разумѣется папою, *отпустовъ:* 1) съ четверга передъ Сошествіемъ Св. Духа въ продолженіе цѣлой недѣли, 2) въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла и 3) въ день Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы. Въ всѣ эти дни совершались крестные ходы съ Дарами. Кромѣ этихъ дней сюда собирались богомольцы во множествѣ ежемѣсячно въ первое и второе воскресеніе послѣ каждаго 1-го числа, и въ В. Посту. Нѣсколько десятковъ ксендзовъ съѣзжались сюда ко времени *отпустовъ,* даже изъ Польши, и тутъ-то навербовывался Ружаностокскій приходъ изъ мужичковъ сосѣднихъ Православныхъ приходовъ (*)...... Это вопіющій фактъ, а не выдумка. Ружаностокская рукописная книга на польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *„Описаніе парафіанъ Ружаностокскихъ,“* сама говоритъ объ этомъ: тамъ испещрены страницы польскими замѣтками, что такой-то исповѣдникъ былъ Rusak..... Съ перваго неопытнаго взгляда кажется, что этотъ костелъ былъ живымъ источникомъ, разливавшимъ благочестіе по окрестно-

(*) Хотя сюда въ приходъ вошли и прежніе латиняне. *Авт.*

сти; а на дѣлѣ выходитъ совсѣмъ иное. Есть основаніе не сомнѣваться, что пунктъ для этого костела едвали неумышленно былъ избранъ старателями польской справы! На границѣ Польши, въ уединенномъ мѣстѣ, вдали отъ властей, постоянное сближеніе бѣлоруссовъ и литовцевъ съ поляками..... и гдѣ же?— въ костелѣ у чудотворнаго образа Божіей Матери, на частыхъ ксендзовскихъ отпустахъ *всѣхъ* грѣховъ— даже, пожалуй, измѣны присягѣ..... Да кто же послѣ этого не пойметъ, что Ружаностокскій костелъ былъ очень удачно выбраннымъ пунктомъ! Здѣсь-то поддерживалась самымъ очевиднымъ образомъ мысль о соединеніи Литвы съ Польшею и за костельною оградою..... Есть оффиціальныя данныя, на основаніи которыхъ можемъ сказать, что Ружаностокскій костелъ съ давняго времени служилъ центромъ польской пропаганды и главнымъ мѣстомъ совращенія православныхъ въ католицизмъ. Въ 1861 и 1862 годахъ всѣ крестные ходы съ революціонною цѣлью стремились къ Ружаному Стоку. Здѣсь православный добродушный мужикъ дѣлался рьянымъ католикомъ и полякомъ. Даже въ минувшемъ году латинское духовенство не теряло надежды дѣйствовать на массу, и, чтобы собрать побольше народу, распускало слухъ въ народѣ, что сама Государыня изволитъ посѣтить Ружаный Стокъ.

Есть дѣла о совратившихся изъ православія въ латинство крестьянахъ, которые на предложенный имъ вопросъ: давно ли они были въ православной церкви на Исповѣди и у Св. Причастія, утвердительно отвѣчали, что они были въ Ружаностокскомъ ко-

стелѣ на исповѣди и у Св. Причастія, но у какого ксендза—не знаютъ. Всякіе, иногда самые нелѣпые слухи распускало, всякія мѣры придумывало латинское духовенство, чтобы привлечь въ Ружаный Стокъ побольше народу. Скопленіе богомольцевъ имѣло двѣ выгоды для духовенства: съ одной стороны это скопленіе людей скопляло ксендзовскіе доходы; потому что каждый богомолецъ заказывалъ въ Ружаномъ Стокѣ отдѣльную мшу для себя, за что непремѣнно платилось духовенству; во вторыхъ при скопленіи народа, съ цѣлью повидѣть Царицу, самъ этотъ костелъ получалъ еще больше значенія въ глазахъ богомольцевъ; а этого только и нужно было патерамъ, чтобы народъ приходилъ къ нему поучаться чему угодно, и за это оставлялъ ему еще свою трудовую копѣйку.... Остановлю вниманіе моихъ читателей на предметѣ, немного удаляющемся отъ нити моего разсказа. У папистовъ есть обычай заказывать для себя мши по разнымъ, ежели такъ можно выразиться, побужденіямъ или *интенціямъ*. Богомолецъ подаетъ на мшу; ксендзъ спрашиваетъ у него: *на яку интенцыю?* Эти интенціи также разнообразны, какъ разнообразна жизнь человѣка. Можно подать на мшу, чтобы росло дитя, чтобы Богъ избавилъ отъ врага заказывателя мши, чтобы Богъ показалъ этого врага, чтобы отыскался *(выявился)* воръ пропавшей вещи, чтобы Богъ сохранилъ отъ всевозможныхъ вредоносныхъ физическихъ явленій и т. д. Вообразите же, читатели, сколько-то интенцій бывало у Рожаностокскихъ богомольцевъ, ежели ихъ собиралось въ годъ болѣе 50 т. душъ! Я ни слова не скажу объ

этомъ обычаѣ не нашей Церкви, кромѣ того только, что мши съ интенціями пріучали и нашихъ Православныхъ мужичковъ, приходившихъ на богомолье въ Ружаный Стокъ, видѣть въ религіи источникъ однихъ только матеріальныхъ, земныхъ благъ. Эти Православные мужички не могли укрѣпляться въ чистыхъ истинахъ Православія, которое, хотя также возвышаетъ моленіе и прошеніе къ Господу о земныхъ благахъ, но заботится преимущественно о томъ, чтобы подготовить христіанскія души для будущей жизни.... Замѣтимъ вскользь и о томъ, что при Рожаностокскомъ костелѣ было постоянно *Рожанцовое братство* изъ мірянъ. Неужели же и доселѣ секретъ, что эти братства, подъ религіозной оболочкой, скрывали нѣчто далеко не религіозное?.... Кромѣ всего этого, какъ явствуетъ изъ оффиціальныхъ свѣдѣній, еще въ 1817 году началось въ Ружаномъ Стокѣ явное совращеніе въ латинство уніятовъ двухъ ближайшихъ приходовъ— Ячнинскаго и Сидоровскаго. Уцѣлѣвъ послѣ перваго мятежа въ краѣ, этотъ кляшторъ возобновилъ свою пропаганду еще настойчивѣе, на что въ свое время было обращено вниманіе и были приняты мѣры. Но что можетъ сдѣлать администрація, ежели ее парализируютъ на каждомъ шагу—и явно, и тайно, и положительно и косвенно— тѣ люди, девизъ которыхъ ложь, интрига и всяческая фальшь!!.. Очевидно, что рожаностокская пропаганда дѣлала свое дѣло, ежели Сокольскій уѣздъ по преимуществу окатоличился и ополячился. Разумѣется и римскій элементъ у мужиковъ этого уѣзда до того теменъ и неопредѣленъ, что и здѣсь, какъ во многихъ мѣстахъ

Западной Россіи, эти два элемента образовали или безумныхъ фанатиковъ, или политическо-религіозныхъ индефферентистовъ. Первые положительно вредны, отъ вторыхъ тоже мало проку для русскаго дѣла. Ясно какъ день, что Ружаностокскій костелъ не былъ потребностію въ Сокольскомъ уѣздѣ, имѣющемъ, и безъ него, 15 самостоятельныхъ латинскихъ приходскихъ, кромѣ приписныхъ *(филіальныхъ)*, костеловъ и разныхъ каплицъ, что тѣ же костелы. Ружаностокскій костелъ былъ просто—напросто важный стратегическій пунктъ польской справы, гдѣ поддерживалась, укрѣплялась и благословлялась пропаганда. Правительство, какъ явствуетъ, совершенно основательно, послѣ очень долгаго опыта, убѣдилось, что нѣтъ другаго способа ослабить эту пропаганду, какъ нанесть ей рѣшительный ударъ. 16 сентября 1866 года, вслѣдствіе предварительнаго распоряженія, Ружаностокскій костелъ закрытъ, и, конечно, съ соблюденіемъ самыхъ строгихъ правилъ уваженія въ святынѣ. Чрезъ три дня послѣ этого въ ризницѣ его была устроена теплая церковь, гдѣ и совершалось православное богослуженіе по 4 іюня сего года, когда освящена большая соборная уже *Красностокская церковь.* Сосѣдній православный Ячнинскій приходъ причисленъ сюда, а прежняя Ячнинская церковь сдѣлалась приписною. Католики же прихожане отошли къ прежнимъ своимъ сосѣдственнымъ латинскимъ приходамъ. Усердіемъ мѣстныхъ духовныхъ, военныхъ и гражданскихъ властей дѣло преобразованія этого костела въ церковь пошло успѣшно; Всемилостивѣйшее пожалованіе Государемъ Императо-

ромъ въ Красностокскую новообращаемую изъ костела церковь, образа Спасителя еще болѣе возвысило и дѣло Православія въ глазахъ самыхъ римскихъ католиковъ. Необычно—торжественное несеніе этого Царскаго благословенія отъ Соколки до Красностока—на пространствѣ 28 верстъ, совершенное, въ 17 день апрѣля—день рожденія Монарха—покровителя Православія, въ сопровожденіи губернскихъ и мѣстныхъ всѣхъ властей, въ собраніи многочисленнѣйшаго духовенства, и само по себѣ составило какъ бы эпоху Православія въ этой мѣстности, и служило лучшимъ подготовленіемъ (*) къ самому освященію храма. Но вотъ уже готовъ и самый храмъ, освященіе котораго совершено Игнатіемъ епископомъ Брестскимъ соборнѣ съ окрестнымъ нашимъ духовенствомъ. Съ вечера 3-го іюня была тамъ торжественная всенощная, во время которой перенесена изъ теплой церкви въ холодную копія съ чудотворнаго образа, чествуемая народомъ. Во время богослуженія пѣли два хора—архіерейскій и изъ учениковъ Гродненской гимназіи. На противуположной сторонѣ отъ чудотворнаго образа помѣщенъ образъ Спасителя, пожертвованный Государемъ Императоромъ, и 17 апрѣля сего года перенесенный крестнымъ ходомъ изъ Соколки въ Красный Стокъ. Не смотря на дождь, въ день освященія собралось сюда до 5 т. душъ, между которыми было множество католиковъ. Послѣ обѣдни было совершено молебствіе за спасеніе Царя. Торжество закончилось хлѣбомъ—солью въ зданіи церковномъ.

(*) При семъ торжествѣ Сокольскимъ благочиннымъ была произнесена рѣчь, которая и печатается ниже.

Кромѣ Владыки здѣсь были г-нъ начальникъ губерніи и попечитель Виленскаго учебнаго округа, пріѣхавшій къ тому времени въ Гродну по дѣламъ службы, и много членовъ Гродненскаго и Сокольскаго Русскаго общества. Народъ же былъ угощаемъ на площади, около церкви. *Сидоръ Еленовъ.*

(Изъ Гродненск. Губ. Вѣд.)

РѢЧЬ,

сказанная 17-го апрѣля при перенесеніи изъ Соколки въ Красностокъ образа Спасителя, пожертвованнаго Его Императорскимъ Величествомъ.

„Сей день, его же сотвори Господь,—возрадуемся и возвеселимся въ онь!“ Церк. стих.

Такъ св. Церковь не перестаетъ возбуждать насъ къ духовной радости и веселію въ эти свѣтлые дни! И, подлинно, есть чему возрадоваться и возвеселиться отъ глубины души. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, послѣ стольких скорбныхъ дней, послѣ невыразимыхъ мученій и самой жестокой смерти, воскресъ къ самой свѣтлой жизни, побѣдилъ всѣ силы ада;—и мы свѣтло празднуемъ Его трехдневное воскресеніе. Воскресшій Господь воззвалъ къ жизни Всемилостивѣйшаго Государя нашего Александра Николаевича, рожденіе Котораго совпало съ вторымъ днемъ свѣтлаго Праздника. Всемилостивѣйшій Государь нашъ, возвеличенный и превознесенный на Всероссійскомъ Престолѣ, воззвалъ всю обширную Россію,

а преимущественно здѣшнюю страну, къ новой свѣтлой жизни; и, какъ залогъ своего благоволенія къ намъ, благоизволилъ прислать въ даръ здѣшнему храму св. икону Христа Спасителя. Во истину, это дни Господни, въ которые радость и веселіе невольно наполняютъ нашу душу! Не только трехъ-дневный, но трехъ—радостный празднуемъ Праздникъ. Но я не намѣренъ въ настоящую миниту изъяснять вамъ, христіане, тѣ духовные плоды, которые возрасли изъ отверстаго гроба Господня для всего рода человѣческаго; не намѣренъ говорить и о новой жизни, къ которой воззвалъ всю обширную Россію Всемилостивѣйшій Государь нашъ, и не только Россію, но и весь славянскій и греческій міръ. Я желаю ограничиться въ своей бесѣдѣ съ вами только нашею страною, даже одною здѣшнею мѣстностію, которая, какъ нива Божія, осенью и весною, засѣвается свѣжими сѣменами истинной вѣры и благочестія для новой жизни.

Не хотѣлось бы уменьшать нашей настоящей радости воспоминаніемъ о скорбномъ нашемъ прошедшемъ, но мы стоимъ въ этомъ храмѣ, который такъ еще недавно служилъ одною изъ величественнѣйшихъ гробницъ, въ которыхъ погребалась русская жизнь здѣшней страны и святая Вѣра нашихъ праотцевъ, поэтому прошедшее невольно воспоминается. Лучше меня, православные христіане, вы знаете, что въ прежнее время здѣсь по преимуществу совращались изъ Православія въ латинство, что здѣсь преподавались всѣ требы совращеннымъ. Многіе изъ васъ, вѣроятно, сами читали въ описаніи здѣшней

чудотворной Иконы, составленномъ на основаніи старинныхъ бумагъ здѣшнимъ же ксендзомъ, что одинъ изъ монаховъ прежде бывшаго доминиканскаго монастыря нѣсколько тысячъ русскаго народа совратилъ въ латинство. Сколько же десятковъ тысячъ нашего народа обращено въ римскую вѣру цѣлымъ собраніемъ ксендзовъ во все время существованія ихъ на этомъ мѣстѣ? Подлинныя метрическія и исповѣдныя книги прежняго костела достаточно объясняютъ намъ, сколько въ послѣднее пятидесятилѣтіе волею и неволею увлечено нашего народа въ латинство. Но если люди дѣйствуютъ противъ воли Божіей, какъ дѣйствовали и римскіе ксендзы, то они, по Евангельскому выраженію, строятъ домъ на пескѣ: приходятъ вѣтры, напираютъ воды,—и съ шумомъ разрушается ихъ зданіе. И подлинно, какъ ни обширенъ былъ успѣхъ ксендзовъ въ совращеніи здѣшняго русскаго народа въ латинство, они не могли совершенно уничтожить въ совращенномъ народѣ всѣхъ началъ русской жизни. И въ исповѣдникахъ римской вѣры, точно такъ же, какъ и между православнымъ народонаселеніемъ, остался тотъ же русскій языкъ, хотя во многомъ и испорченный. Мать римлянка точно такъ же, какъ и мать православная, прижимая свое дитя къ сердцу, учитъ его произносить слова на мѣстномъ русскомъ нарѣчіи. Но едва успѣютъ объяснить этому дитяти смыслъ произносимыхъ имъ словъ, какъ начинаютъ учить его молиться Богу на другомъ языкѣ, для него непонятномъ. Не можетъ понять дитя, не могутъ объяснить ему и его родители, почему оно въ своей семьѣ говоритъ инымъ языкомъ, а молитву

къ Богу, которая должна проникать въ умъ и сердце, должно произносить на чуждомъ языкѣ. Наконецъ, дитя возросло: оно, вмѣстѣ съ родителями своими, приходитъ въ свой латинскій костелъ, въ которомъ слышитъ еще новый языкъ, совершенно уже непонятный ни для него, ни для его родителей. Этотъ непонятный языкъ здѣшній народъ, исповѣдующій римскую вѣру, долженъ слушать безъ всякой мысли при совершеніи всѣхъ таинствъ и важнѣйшихъ молитвъ, которыя поэтому и остаются для него не дѣйствующимъ и непроникающимъ все его существо священнодѣйствіемъ, а какою-то непонятною тайною, или необъяснимою загадкою. Кто изъ васъ, христіане, православные и римскіе, не пойметъ православнаго священнослужителя, произносящаго слова: „*крещается рабъ Божій,*“ или, „*Я недостойный іерей прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ,*“ или: „*пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое; пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя,*“ или: „*помолимся о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ*“? Всѣмъ и каждому все это хорошо понятно. А что поймете вы, слыша латинскія слова: „*baptizote,*“ или, *absolvate,* или, „*corpus meum,*“ или, „*oremus.* Нѣтъ, христіане, православные и римляне, при нашей общенародной русской рѣчи, всѣ эти „*oremus*-ы намъ непригодны, даже неприличны. Какъ же намъ, послѣ этого, не радоваться и не веселиться по призыву святой Церкви, когда въ этомъ храмѣ мы всегда будемъ слышать всѣ молитвы къ Богу и къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи на понятномъ для всѣхъ и каждаго изъ насъ языкѣ? Какъ не возрадо-

ваться и не возвеселиться, когда этотъ храмъ, служившій прежде гробомъ для русской народности и Православной Вѣры, послѣ многостолѣтнихъ и многоразличныхъ скорбей и страданій нашихъ, дѣлается священнымъ мѣстомъ воскресенія нашей народности и нашей св. Вѣры? Имѣемъ въ Богѣ надежду, что въ день Св. Тройцы и ниспосланія Св. Духа храмъ этотъ будетъ уже освященъ для полнаго и всесовершеннаго священнодѣйствія по обрядамъ св. нашей Вѣры.

Еще, христіане, обращусь къ прошедшему времени, и спрошу васъ, чѣмъ сдѣлался знаменитымъ и славнымъ прежде бывшій здѣсь костелъ? Нашею Русскою святыней, Чудотворною Иконой Божіей Матери! Что эта икона, истинно, есть русская святыня, въ этомъ легко могутъ убѣдиться всѣ и каждый. Бывшіе здѣсь ксендзы въ описаніи этой чудотворной иконы оставили намъ неопровержимыя на то свидѣтельства. Они говорятъ, что святая Икона была въ окладѣ, т. е. закрывалась двумя другими образами, и предъ нею всегда горѣла лампада. Кто изъ васъ, христіане, въ этомъ, хотя очень краткомъ, описаніи не узнаетъ походнаго Русскаго образа? Въ польскихъ образахъ ни такихъ окладовъ, ни лампадъ не было и нѣтъ. Присмотритесь же, христіане, къ старинной Иконѣ Божіей Матери, писанной на деревѣ, находящейся въ этомъ храмѣ. Въ ней увидите всѣ признаки глубокой древности, замѣтите мѣста, гдѣ были прикрѣплены боковые образа, оклады или складни, закрывавшіе Икону Божіей Матери, замѣтите мѣсто, гдѣ была укрѣплена горящая усердіемъ христіанъ лампада. Съ этой священной иконы въ по-

слѣдствіи была снята копія на холстѣ, только въ большихъ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ величинѣ построеннаго храма. Далѣе сочинитель описанія этой иконы говоритъ, что она два раза попеременно была отнимаема русскими войсками отъ польскихъ, и польскими отъ русскихъ. Въ этомъ сказаніи есть часть истины и часть неправды. Невѣрно то, что русскія войска первоначально отняли эту икону отъ польскихъ: невѣрно потому, что икона не польская, а русская, невѣрно и потому, что Богъ не благословилъ тогда нашего оружія ни одною побѣдою: мы не выиграли ни одного сраженія за грѣхи многихъ предковъ нашихъ, оставившихъ св. Православную Вѣру и совратившихся въ унію. Такъ было и въ древле Богоизбранномъ народѣ Израильскомъ. Когда онъ оставилъ истиннаго Бога, тогда Богъ предалъ и св. Ковчегъ въ чужія руки, когда же Израильтяне искренно покаялись въ своемъ грѣхѣ и обратились къ истинному Богу, тогда Богъ возвратилъ имъ и св. Ковчегъ. Такъ случилось и съ нами; когда совратившіеся въ унію, послѣ долгаго времени, съ искреннимъ раскаяніемъ въ своемъ грѣхѣ возвратились въ нѣдра Православной Церкви, тогда Богъ, по неизрѣченной милости своей, возвращаетъ намъ и нашъ св. Кивотъ—Чудотворную Икону Божіей Матери, осѣненіемъ Св. Духа вмѣщавшій въ себѣ прежде вѣкъ Рожденнаго Сына Божія. Какъ же намъ при этомъ случаѣ не возрадоваться? Какъ не утѣшить себя надеждою и упованіемъ на чудотворную силу Пресвятой Дѣвы, славно прославившейся въ иноязыцѣхъ и соблаговолившей возвратиться и еще болѣе прosла-

виться среди преданнаго Ей издревле и вѣрно чтущаго Ее православнаго народа? Какъ не надѣяться и не уповать, что Она возвратитъ въ нѣдра Православія и нашъ Русскій народъ, насиліемъ и коварствомъ иноязычниковъ отторгнутый въ иновѣріе? Какъ не быть увѣреннымъ, что Она утвердитъ и укрѣпитъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего Александра Николаевича въ Его стремленіи къ возстановленію и распространенію истинной Вѣры Христовой?

Много, христіане, потрудился Благочестивѣйшій Государь нашъ для освобожденія своего народа отъ занесенной къ намъ съ Запада крѣпостной зависимости. Навсегда уничтожилъ Онъ право продавать христіанина, какъ безсловесное животное, или какъ безчувственную вещь. Этимъ Онъ стяжалъ себѣ безпредѣльную любовь народа и благословеніе отдаленнаго потомства. Въ человѣколюбивой душѣ Всемилостивѣйшаго Государя нашего горитъ пламенное желаніе освободить здѣшній народъ и отъ религіознаго давленія, которое съ мертвымъ языкомъ латинства проникнуло къ намъ чрезъ сосѣднюю страну изъ отдаленнаго Рима. И Богъ, видимо храня жизнь возлюбленнаго Монарха, благословляетъ и вѣнчаетъ успѣхомъ эти Его усилія. Будемъ же и мы, христіане, всѣми нашими силами содѣйствовать исполненію благочестивыхъ желаній Царя—Освободителя! Нещадитъ Онъ своихъ сокровищъ на постройку и украшеніе св. храмовъ Божіихъ въ здѣшней странѣ; нещадитъ Онъ этихъ сокровищъ и на благоустройство храма сего, которому, какъ залогъ своихъ щедротъ, присылаетъ даръ выше всѣхъ земныхъ сокровищъ—безцѣнный

образъ Христа Спасителя. Какъ же намъ не возрадоваться и не возвеселиться при полученіи такого залога Царской къ намъ милости? Какъ не возблагодарить отъ преисполненной радостію души Воскресшаго Господа и Преблагословенную Его Матерь за дарованіе намъ столь милостиваго и столь заботливаго о благѣ и спасеніи своихъ подданныхъ Государя нашего Александра Николаевича? О, воистину, *сей день, его же сотвори* для насъ *Господь,—возрадуемся и возвеселимся въ онь!* Аминь.

Сокольскій благочинный протоіерей *Іуліанъ Саковичъ.*

IV.

ДОКУМЕНТЫ,

относящіеся къ исторіи Православной и уніятской Церквей въ здѣшнемъ краѣ.

(Продолженіе).

41.

1593 г. Мая 13. Запись отъ князя Александра Полубенскаго Виленскому Св. Троицкому братству на домъ и фольваркъ Судерви.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветдесятъ третего мѣсеца Мая трынадцатого дня.

Передъ нами судьями головными, на трыбуналъ у великомъ князствѣ Литовскомъ зъ воеводствъ земль и повѣтовъ на рокъ теперешній деветдесятъ третій обраными, постановившисе очевисто за моцью панъ Григорей Тишкевичъ Бужыча, писаръ

братства церковного Виленского Светое Тройцы, оповѣдалъ и покладалъ два листы его милости князя Александра Полубенского, каштеляна Новгородского, подъ печатью его самого и съ подписомъ руки его: одинъ даный братству церковному Виленскому на справленье листу самого фундушу на фольварокъ свой Судерви, который онъ поступилъ братству церковному Светое Тройцы, яко ширѣй на томъ листѣ описано и доложоно есть. И просилъ помененый Грыгорей Тишкевичъ, абы тые листы до книгъ головныхъ трибунальныхъ были вписаныи, которыхъ мы судьи огледавшы дали есмо до книгъ вписати, и отъ слова до слова такъ се въ себѣ маютъ: Я Александеръ Полубенскій, каштелянъ Новгородскій, сознаваю тымъ моимъ листомъ каждому, кому потреба о томъ вѣдати, ижъ што который фольваркъ мой, названый Судерви, лежачый въ повѣтѣ Виленскомъ, умыслилъ и обѣщалъ есми на вѣчность отдати ку фалѣ Божой въ моцъ, во владзу и въ шафунокъ братства церковного Виленского заложенья Светое Тройцы на выживенье и выхованье священникомъ братскимъ и слугамъ церковнымъ и школы братское, подъ справою ихъ будучымъ, о што и прысылали до мене зъ братства, упоминаючыся, писара братского пана Грыгорья Тишкевича Бузича; лечъ на тотъ часъ, для воли и ихъ трудностей, фундушу самого листу вѣчистого справить и на врадѣ его прызнать не могломъ, ижъ справы на тотъ фольваркъ належачое не мѣлъ. Еднакъ же упевняючы брацтво церковное Виленское и хотечы вжо тотъ фундушъ скутечне справившы имъ водлѣ права врадовне подать, симъ листомъ моимъ варую, ижъ тотъ дворецъ свой пречечоный Судерви со всими кгрунты и пожитки, яко ся самъ въ собѣ здавна и теперъ маеть, подаломъ и симъ листомъ моимъ подаю въ моцъ, въ держанье, въ оборону, въ послушенство ку зачатью и розмноженью въ немъ господарства и пожитку брацтва церковного Светое Тройцы. Маетъ пречечоное брацтво церковное и вольно имъ будеть

тотъ весь дворецъ зъ належностями его ку пожытку и выхованью свещенникомъ и слугамъ церковнымъ и школьнымъ, подъ справою ихъ будучымъ, держати и вжывати ажъ до головнѣйшаго отъ мене имъ на то уфундованья, которое шлюбую и обѣцую церкви Божей зыстити, яко наспѣшнѣй быть можеть, зъ докладомъ того, ижъ абы то николи ни черезъ кого отъ церкви Божьее зъ моцы и послушенства и владзы брацтва церковного ни на якій иншій пожытокъ никому кгволи отыймовано и отрывано не было. И на томъ далъ брацтву церковному Виленскому сесь мой листъ подъ моею печатью и съ подписомъ руки моее властное. Писанъ у Глуску лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ деветдесятъ третего, мѣсеца Марца одиннадцатого дня. У того листу печать притиснена одна и подписъ руки одна писмомъ рускимъ тыми словы: Александеръ Полубенскій рука властная. А другій листъ отъ его милости князя Полубенского, писаны до урядника Судервинского до Василья Соколовского, абы тотъ дворецъ Судерви въ завѣданье тому Грыгорью Тишкевичу, писару братскому, поступилъ, въ тые слова писаный: Александеръ Полубенскій, кашталянъ Новгородскій, урāднику моему Судервинскому Васку Соколовскому вѣдать о томъ, ижемъ умыслилъ и обѣцалъ на церковъ ку фалѣ Божой Светой Тройцы на братство Виленское тотъ фольваркъ свой Судерви уфундовати и надати, якожемъ тую обѣтницу свою имъ листомъ своимъ упевнилъ. Про то росказую тобѣ, абы тотъ дворецъ зъ кгрунты, лѣсы и дубровы и зо всими пожитки зъ моцы своее пустилъ и подалъ въ оборону и въ завѣданье писару брацкому пану Грыгорью Тишкевичу Бузичу, иначей того не чынечы. Писанъ у Глуску року тисеча пять сотъ деветдесятъ третего мѣсеца Марца одинадцатого дня. У того листу печать прытиснена одна и подписъ руки въ тые слова писана: Александеръ Полубенскій рукою. Которое добровольное оповѣданье и тые листы, передъ нами покладаные, за прозбою

Грыгорья Тишкевича до книгъ головныхъ трыбунальныхъ естъ вписанъ; съ которыхъ и сесь видымусъ подъ печатью земскою воеводства Виленского въ семъ року тисеча шесть сотъ деветнадцатомъ мѣсеца Іюня дванадцатого дня отцу архимандритѣ Виленскому манастыра Светое Тройцы есть выданъ. Писанъ у Вильни. Янъ Коленда Виленскій писаръ.

Печать вытиснута черезъ бумагу на суригчъ.

42.

1595 г. Декабря 6. Донесеніе вознаго о запечатаніи Виленскими мѣщанами церкви Св. Юрія на Росѣ въ Вильнѣ, вслѣдствіе растраты церковнаго имущества священникомъ, оказавшимся подъ запрещеніемъ.

Лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ деветдесятъ пятого мѣсеца Декабра шестого дня.

На врадѣ его кор. милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновъевичомъ, подкоморимъ Ошменскимъ, намѣсникомъ Виленскимъ, ставши очевисто возный повѣту Виленского Янъ Миколаевичъ Косинскій ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ очевисто сознalъ и того сознанья своего квитъ подъ печатью своею и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты подалъ писаный тыми словы. Я Янъ Миколаевичъ Косинскій, возный воеводства и повѣту Виленского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперъ идучомъ тисеча пять сотъ деветдесятъ пятомъ мѣсеца Декабра четвертого дня въ понедѣлокъ, маючи я при собѣ сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ: пана Миколая Петриманского а пана Юрья Яновича, былъ есми при панохъ радцохъ мѣста Виленского рочныхъ зъ стороны Руское, при пану Ильи Исаковичу и пану Гри-

горью Өедоровичу Печенцѣ, въ церкви Руской на Росѣ за Острою Вежою Светого Юрья, и тамъ же панове радцы передо мною вознымъ и вышеменованою стороною шляхтою оповѣдали, ижъ дей есмо сего дня, ведлѣ нашого стародавного звычаю, при бытности отца протопопы и свещенника Воскресенского Виленского, ведлѣ старого реестру и опису церковного переглядывали и переписовали всѣ речи церковные, которіе въ той церкви есть, при бытности свещенника тутошнего Роского отца Дементея Ильяшевича Добринского, якожъ дей есмо тутъ въ тое церкви ведлугъ старого реестру, ему поданого, не мало речей не нашли; и кгды есмо у него о тые речы упоминали, жебы онъ тые вси речы намъ отдалъ, нижли онъ тыхъ речей намъ не отдалъ и вернути ихъ нехотѣлъ; для чого учинили есмо тамъ же заразъ у церкви предъ отцемъ протопопою, яко старшимъ свещенникомъ, на него жалобу и оповѣданье, яко много речей церковныхъ недоставаеть. А отецъ протопопа не только жебы мѣлъ намъ зъ него сраведливость учинить, але еще ему то ознаймилъ, же онъ свещенникъ Роскій Виленскій есть отъ его милости отца Митрополита, яко найвышшого пастыра въ законѣ нашомъ, не благословеный и свещеничество зъ него снято. За которымъ таковымъ отъ отца протопопы показаньемъ снятья свещеничества съ того свещеника Роского домагалися есмо, абы онъ ключы церковные, которіе отъ насъ врадумѣстского, маеть, до рукъ нашихъ врадовыхъ до часу усправедливенья передъ отцемъ митрополитомъ, яко старшимъ своимъ, отдалъ. А помененый свещеникъ Роскій, будучи отъ насъ колько кротъ напоминаный, жаднымъ способомъ ключовъ отъ тое церкви намъ отдати не хотѣлъ; для которого неотданья намъ тыхъ ключовъ церковныхъ мусели есмо своимъ замкомъ тую церковь Роскую замкнуть и до себе ключи взять. А теперъ знову тую церковь и притворъ я возный печатью своею, а панове радцы вышейменованые такъ же при печати моей пе-

чатьми своими врадовыми, при бытности слуги врадового присяглого пана войтового на име Аѳанаса Васильевича, запечатовали. Чого я возный будучи въ той справѣ вѣдомъ, то все по достатку на сесь мой квитъ списавшы, подъ печатью моею и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты вышейменованое, на тотъ часъ при мнѣ вознымъ будучое, ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ даломъ. Писанъ року, мѣсеца и дня вышейменованого. У того квиту печатей притисненыхъ тры, а подпись руки тыми словы: Янъ Косинскій возный рукою своей *(по польски)*. Которое сознанье возного и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть записано, съ которого записанья и сесь выписъ съ книгъ подъ печатью моею паномъ радцомъ мѣста Виленского вѣри Руское есть выданъ. Писанъ у Вильни.

Оттиснутая на бумагѣ печать и подпись гродскаго писаря.

43.

1599 г. Мая 3. Королевская грамота державцѣ Бобруйскому объ уплатѣ 300 пудовъ медовой дани митрополиту Михаилу Рагозѣ, какъ Архимандриту Печерскому.

Жикгимонтъ III-й, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Инфлянтскій а Шведскій, Кгодскій, Вандальскій дѣдичный король.

Ложничому нашому державцы Бобруйскому, урожоному Яну Бояновскому. Далъ намъ того справу и жаловалъ въ Бозѣ велебный Михалъ Рагоза, Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси, архимандрытъ Печерскій о томъ, што жъ дей, за зложеньемъ соборовымъ зъ архимандрытства Печерского Кіевского Никифора Тура, за даниною и декретомъ нашимъ, такъ же и декретомъ головнымъ трыбуналь-

нымъ великого князства Литовского, присужонъ есть монастырь Печерскій Кіевскій зо всими добры у корунѣ польской и у великомъ князствѣ Литовскомъ лежачыми, пречоному велебному отцу митрополиту архимандрыту Печерскому, за которыми декреты посылалъ дей до твоее милости до волости нашое Бобруйское въ Бозѣ велебный митрополитъ для выбранья дани медовое и поплату съ половицы Виленское, водлугъ давного звычаю и фундушовъ церковныхъ, по тряста пудовъ меду мѣры давнее и по иншую повинность. Нижли дей твоя милость, спротивляючыся данинѣ декрету нашому и декрету головному, ничого недбаючы на заруки, въ нихъ на спротивного о то положоные, тое дани зъ волости Бобруйское въ Бозѣ велебному митрополиту выбрать не допустилъ, и собѣ дей ее прывлащылъ, а до церкви Божое ему того не отдалъ; а ты дей въ заруки, въ декретѣ нашомъ, у сто тисечей копъ грошей Литовскихъ и въ заруки трибунальные попалъ еси. Прото будеть ли такъ, яко намъ господару въ Бозѣ велебный митрополитъ жаловалъ, хочемъ то по вѣрность твою мѣть и прыказуемъ, абы еси, кромѣ всякой трудности, тую дань въ Бозѣ велебному митрополиту, яко архимандрыту Печерскому, всю сполна зъ волости нашое Бобруйское, водлугъ стародавного звычаю, выдалъ, не чынечы въ томъ ни якое дальшое зволоки и собѣ правное трудности не задаючы. Кгдыжъ если бы вѣрность твоя тое дани звыклое отдать ему не хотѣлъ, мандатъ съ канцеляреи нашое по вѣрность твою выдать есмо росказали. Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветдесятъ девятого, мѣсеца Мая третего дня (*).

Sigismundus Rex.

Королевская печать вытиснута на бумагѣ.

(*) Въ Б. Л. С. есть и другая подлинная королевская грамота совершенно тогоже содержанія и тому же лицу отъ 28 Мая того же года.

44.

1604 г. Декабря 20. Обязательство Богдана Рыжковича, уплатить Епископу Пинскому 13 копъ грошей (*) за годовую аренду сборовъ въ пользу церкви съ мѣръ, вѣсовъ и боенъ.

Я Богданъ Рыжковичъ, мѣщанинъ и мытникъ мѣста господарского Пинского, чиню явно и вызнаваю симъ добровольнымъ листомъ моимъ, ижъ у его милости отца Паисея еромонаха епископа Пинского и Туровского, архимандрыта Кобринского, арендовалъ есми певные пожитки съ подданыхъ владычныхъ, на церковъ Божію здавна приналежачые, то есть помѣрное, важное и рѣзничое отъ вшелякихъ мясъ, на яткахъ продаваныхъ, выбирати на рокъ зуполный, то есть почевши отъ Покровы Пречистое Руского свята въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ четвертомъ ажъ до таковогo жъ часу и дня Светое Покровы, которое свято быти маеть въ року прійдучомъ тисеча шесть сотъ пятомъ, за певную суму пѣнезей, то есть за тринадцать копъ грошей личбы Литовское, которые то пѣнези арендовные всю тринадцать копъ грошей Литовскихъ я Богданъ маю его милости отдати и сполна заплатити въ манастырѣ на день Рожества Пречистое Руского свята въ року прійдучомъ тисеча шесть сотъ пятомъ, ни чимъ того дня и року не похибляючи. А если быхъ зъ якихъ кольвекъ причинъ тотъ описаный рокъ и свято менованое заплатою пѣнезей похибилъ, и въ томъ се водлѣ сего листу моего не зыстилъ, тогды тую суму вжо совито заплатити маю, и ку тому вшелякіе шкоды и наклады за припозваньемъ до которого жъ

(*) Въ 1612-мъ году арендная плата по этимъ сборамъ возвысилась до 19 копъ грошей, какъ видно изъ другого документа, хранящагося въ Б. Л. Семинаріи.

кольвекъ враду и права повиненъ его милости буду безъ жадного доводу але на голое рѣченье слова, не сходечи зъ суду, отдати и нагородити, ижъ бы его милости ни въ чомъ шкоды не было. А если бы до заплаченья тыхъ пѣнезей на мене Богдана часъ смертный сталъ, тогды жона и дѣти мое зъ дому и зо вшелякое маетности моее тые гроши его милости отдавати мають и платити повинни будуть. И на то я Богданъ Рыжковичъ далъ есми его милости отцу владыцѣ Пинскому сесь мой добровольный листъ подъ печатью моею, а ку тому тежъ за очевистою и устною прозбою моею люде учтивые, то есть: панъ Иванъ Бровша а панъ Кирило Даниловичъ, райцы, и панъ Иванъ Мѣдянка печати свое приложили и руки подписали ку сему листу моему. Писанъ у Пинску, року тисеча шесть сотъ четвертого мѣсеца Декабра двадцатого дня. Иванъ Мѣденка власною рукою. Иванъ Бовша при печати рука.

Четыре печати вытиснуты на бумагѣ.

45.

1614 г. Ноября 22. Позовъ королевскій въ судъ—Гарабурдѣ съ женою—по жалобѣ епископа Пинскаго Паисія на своевольное построеніе ими Православной Церкви и монастыря.

Жикгимонтъ третій Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дедичный король.

Тобѣ урожоному Крыштофу Михайловичу Гарабурдѣ судьи земскому и земенину нашому повѣту Слонимского и тобѣ Раинѣ Макаровнѣ Крыштофовой Гарабурдиной судьиной земской Слонимской, бывшой Васильевой Пелчицкой подсудковой и земянцѣ нашой повѣту Пинского, зо всихъ добръ и маетно-

стей вашихъ, гдыжъ колвекъ въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ въ держанью вашомъ будучихъ лежачихъ и рухомыхъ и зъ особъ вашихъ, приказуемъ вамъ, ижъ бы есте за симъ позвомъ мандатомъ нашимъ отъ поданья альбо отъ положенья его вамъ передъ нами господаромъ и судомъ нашимъ, тамъ гдѣ на онъ часъ дворомъ нашимъ дастъ Богъ счастливе будемъ, если въ коронѣ польской за осмъ, а если у великомъ князствѣ Литовскомъ ино за чотыри недѣли, сами очивисто стали и рокомъ завитымъ усправедливилисе на жалобу и попиранье инстыкгатора нашого великого князства Литовского, который позываетъ васъ за жалобою и донесеньемъ до насъ велебного въ Бозѣ отца Паисия еромонаха епископа Пинского и Туровского архымандрыта Кобрынского о то, ижъ ты Раино Макоровно Гарабурдиная, набывши немного пляцу въ мѣстѣ нашомъ Пинскомъ и менечи его быть своимъ шляхетскимъ, забрала еси до того пляцовъ и кгрунтовъ нашихъ господарскихъ, до замку нашого Пинского належачихъ, немало, недбаючи на вины, въ правѣ посполитомъ описаные, на тыхъ, хто бы се важилъ кгрунты наши забирати, своимъ власнымъ такъ много, яко забралъ, нагородить повиненъ. А на тыхъ кгрунтахъ нашихъ замковыхъ, привлащаючи ихъ собѣ неслушне, важиласе еси, невѣдомо, если зъ вѣдомостью малжонка своего, чили сама свовольне и упорне, безъ воли и позволенья зверхности нашое господарское и тежъ безъ вѣдомости и благословенья епископа Пинского въ его епископіи и пастырствѣ духовномъ збудовати церковь и монастырь набоженства руского греческого закону и въ томъ манастырѣ ховати поповъ и чернцовъ свовольныхъ ку зневаженью звирхности нашое господарское противъ благословенью владыческому и противъ правомъ и привильемъ стародавнымъ господарей королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ предковъ нашихъ, черезъ заруку на то отъ господарей ихъ милости

продковъ нашихъ заложоную три тисечи копъ грошей Литовскихъ. А такъ хочемъ мѣть и приказуемъ вамъ, абы есте передъ нами и судомъ нашимъ за симъ позвомъ мандатомъ нашимъ яко на року завитомъ стали и такъ о свовольное забранье кгрунтовъ нашихъ замковыхъ и привлащенье собѣ ихъ и о вины за то въ правѣ посполитомъ описаные, яко тежъ о збудованье новое церкви и монастыра въ мѣстѣ нашомъ Пинскомъ, безъ вѣдомости и позволенья нашого господарского, безъ благословенства отца епископа Пинского и о заруку отъ продковъ нашихъ положоную три тисечи копъ грошей, въ которую есте намъ господару попали, яко то вамъ часу права ширѣй приложоно и показано будеть усправедливилисе конечне. А въ томъ васъ упевняемъ, хотя станете альбо нестанете, мы въ той справѣ то учинимъ, што право посполитое и справедливость светая покажеть. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божего Нароженья тисеча шесть сотъ чотырнадцатого, мѣсеца Ноябра двадцать второго дня. Янъ Гридичъ секретарь.

Королевская печать вытиснута черезъ бумагу на красномъ сургучѣ.

46.

1615 г. Августа 14. Декретъ трибунальнаго Виленскаго суда о наказаніи вознаго за несправедливое показаніе по дѣлу освидѣтельствованія разрушенія Православной Церкви на Полозовщинѣ, по приказанію Паисія.

Мы судьи головные духовные и свѣцкіе, на трыбуналъ у великомъ князствѣ Литовскомъ зъ воеводствъ, земль и повѣтовъ на рокъ теперешній тисеча шесть сотъ петнадцатый обраные, Пронку Калауру енералу повѣту Пинского, ознаймуемъ тобѣ, ижъ точиласе передъ нами судомъ справа велебного въ

Бозѣ его милости отца Паисея еромонаха епископа Пинского и Туровского съ тобою енерале за апеляцыею твоею отъ суду кгродского Пинского учиненою отъ вксазанья тебе на горло за несправедливое сознанье твое въ справѣ ее милости пани Крыштофовое Гарабурдиное, судьиное земское Слонимское, пани Раины Макаровны стороны огледанья роскиданья церкви на полозовщинѣ въ мѣстѣ Пинскомъ, а зъ его милостью паномъ Крыштофомъ Гарабурдою и малжонкою его милости за позвомъ ку прислуханью тое справы твоей. Ино мы судьи въ нестанью твоемъ и ихъ милость пана Гарабурды и пани Гарабурдиное, видѣчи зъ справъ передъ нами покладаныхъ въ сознанью порозненье твое зъ шляхтою, при тобѣ въ той справѣ былою, отъ каранья горлового вольного учинивши, за тотъ выступъ твой зъ ураду твоего енеральского возновского тебе Пронку Калауре вѣчне декгредуемъ, а еще на замокъ Пинскій седѣнья на дванадцать недѣль наказали, яко ширѣй на декретѣ нашомъ описано есть. О чомъ ты вѣдаючи, абы еси большъ врадомъ своимъ возновскимъ нешафовалъ, и седѣнья дванадцать недѣль, по обвѣщенью о семъ декретѣ нашомъ въ чотырехъ недѣляхъ засѣвши, подъ винами правными водлугъ декрету нашого постерегаючи на себе винъ въ правѣ посполитомъ описаныхъ, выконалъ. Писанъ у Вильни, року отъ Нароженья Сына Божьего тисеча шесть сотъ петнадцатого мѣсеца Августа чотырнадцатого дня. Янъ Коленда Виленскій писарь.

Подписали депутаты: воеводства Полоцкаго, Жмудскій, Виленскій, Брестскій.

Печать вытиснута черезъ бумагу на красномъ сургучѣ.

47.

1616 г. Августа 2. Декретъ трибунальнаго суда о взысканіи съ Гарабурдиной 10,000 польскихъ злотыхъ за своевольное построеніе церкви Богоявленія и монастыря на Половощинѣ въ Пинскѣ.—Выпись для Іосифа Руцкаго.

Лѣта Божого Нароженья тисеча шесть сотъ шестнадцатого мѣсеца Августа второго дня.

Передъ нами судьями головными духовными и свѣцскими, на трыбуналъ у великомъ князствѣ Литовскомъ зъ воеводствъ земль и повѣтовъ на рокъ теперешній тисеча шесть сотъ шестнадцатый обраными, кгды съ порадку реестрового ку розсудку нашому припала справа велебного въ Бозѣ его милости отца Паисея Саховского епископа Пинского и Туровского и всея капитулы духовныхъ и крылошанъ повѣту Пинского—зъ земянкою господарскою повѣту Пинского пани Раиною Макаровною Крыштофовою Гарабурдиною судьиною земскою повѣту Слонимского, ино за приволаньемъ черезъ возного Виленского сторонъ до права, отъ его милости отца владыки умоцованый за моцью его милости листовною правною, собѣ до тое справы даною и водлугъ права справленою, панъ Даніелъ Понетовскій, а отъ ее милости пани Гарабурдиной также за моцью листовною, до обмовы и до заживанья оборонъ правныхъ на зыскъ и страту собѣ даною, панъ Александеръ Стецкевичъ становилъ. За тымъ умоцованый его милости отца владыки Пинского, доведши положенья позву на имѣнью Дубои, въ повѣтѣ Пинскомъ лежачомъ, выписомъ съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ сознанья возного повѣту Пинского Мартина Козляковского подъ датою року тисеча шесть сотъ шестнадцатого мѣсеца Іюня шестнадцатого дня, жаловалъ зъ него на ее милость пани Гарабурдиную о томъ, ижъ дей она пани Гарабур-

диная, будучи въ сцизмѣ, зъ братщиками виленскими, а маючи дей она пани Гарабурдиная зъ мѣщаны старшими мѣста Пинского права майдебурского и съ сызматыки изрушительно едности светое зъ костеломъ повшехнымъ естъ, легце собе зневаживши права и привилея королей ихъ милости, всему духовенству вѣри греческое наданые, также и констытуцыи соймовые, безъ воли дей вѣдомости и позволенья его королевской милости, также епископа и капитули Пинское, надъ право дей и привилея, отъ светобливое памети королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ всему духовенству наданые, надъ заруку трохъ тисечей копъ грошей Литовскихъ, положоную на таковыхъ, хто бы кромъ вѣдомости и позволенья епископьего въ епископіѣ его смѣлъ нетолько въ мѣстѣхъ короля его милости але и въ маетностяхъ своихъ церкви новозакладати и новобудовати, поповъ до нихъ придавати и въ права духовные се вступовати, и надъ другую заруку въ десеть тисечей золотыхъ польскихъ, въ констытуцыи въ року тисеча шесть сотъ девятомъ на соймѣ Варшавскомъ учиненой описаную,— абы такъ тые, которые при едности светой стоять, тымъ, которые суть противники,—якого принагабанья, перешкоды и вступу, яко и противные едности светое тымъ, которые суть при уніи, тежъ ни якое перешкоды и вступу въ парафіахъ не чинили,—въ року дей прошломъ тисеча шесть сотъ чотырнадцатомъ мѣсеца Августа шестого дня у мѣстѣ короля его милости Пинскомъ, у въ улицы, зъ улицы великое, зъ ринку мѣста Пинского до манастыра Лещенского идучое, на мѣстцу прозываемомъ на Половщинѣ надъ рѣчкою Пиною, въ парафіи дей старожитной церкви мѣста Пинского заложене светого Спаса, она дей пани Гарабурдиная на той дей Половщинѣ въ мѣстѣ его королевской милости Пинскомъ церковъ новозаложившы будовати зачела, а уймуючи дей епископу Пинскому владзу и чинечи дей великую перешкоду ему епископу и ка-

питулѣ Пинской, а заложивши дей тую церковъ и оную будуючи, яко дей того певную вѣдомость отъ нѣкоторыхъ особъ маютъ, ижъ маючи дей собѣ въ томъ зо всѣхъ мѣръ такъ одъ шляхты зъ братцтвомъ виленскимъ переставаючими, яко дей и отъ мѣшчанъ тамошнихъ Пинскихъ права магдебурского отповѣди на здоровье ихъ чинять и чинить дей непереставаютъ. Въ чомъ всемъ менованый епископъ Пинскій, протопопы, священники, крылошане—капитула Пинская собѣ отъ нее пани Гарабурдиное жаль, кривду и шкоду немалую быть менуетъ, якожъ дей и перво сего о тое побудованье манастыра и церкви въ року прошломъ тисеча шесть сотъ петнадцатымъ ее милость пани Гарабурдиная припозвана была до суду головного трыбунальского, нижли дей ее милость неприпускаючи тое справы на розсудокъ взела то была на угоду, которое угоды до сего часу нескончила; а не только жебы се годить мѣла, але еще большые пренагабанья и перешкоды его милости отцу владыцѣ дивными способами выражаетъ ку немалой кривдѣ и шкодѣ его милости.—А по прочитаныо позву, умоцованый его милости отца владыки Пинского тую справу далѣй выводити передъ нами хотѣлъ, нижли умоцованый ее милости пани судьиной, заживаючи добродѣствъ правныхъ въ той справѣ, обмову чинечи, повѣдилъ: ее дей милость пани судьиная за тымъ позвомъ тутъ се становить и въ отказѣ его милости отцу епископу Пинскому быть не повинна съ тыхъ причинъ, ижъ се немалая злость въ повѣтѣ Пинскомъ вщела, же хтось въ той хоробѣ его милости пана Ивана Велятицкого писара земского Пинского, который есть отъ Пана Бога хоробою обложною навежонъ, ижъ отъ часу немалого рукою ниодною не владаетъ, а хтось руку его до мамраму на позвы подписуетъ и выдаетъ мамрамы, формуючи руку его, о што ее милость пани судьиная за взятьемъ вѣдомости о положенью таковаго позву съ формованьемъ руки пана писаровой, заразъ презъ служе-

бника своего пана Александра Горненского на врадѣ Пинскомъ протестовала, — и покладалъ передъ нами выпись съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ подъ датою року теперь идучого тисеча шесть сотъ шестнадцатого мѣсеца Іюля петнадцатого дня; при томъ покладалъ выпись съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ подъ датою року теперь идучого тисеча шесть сотъ шестнадцатого мѣсеца Іюля петнадцатого дня — сознанья возного енерала повѣту Слонимского Станислава Котовича и другого возного повѣту Пинского Вечорка Высоцкого, въ которомъ томъ выписѣ описуетъ, ижъ онъ енералъ Слонимскій и возный Пинскій за посланьемъ ее милости пани судьиной земское Слонимское зъ стороною шляхтою ѣздили до пана писара земского Пинского, хотечи позвы у него запечатовать по отца владыку Пинского о збуренье церкви ее милости, у мѣстѣ Пинскомъ на кгрунтѣ ее милости на Полозовщинѣ збуроное, лечъ тамъ до пана писара енерала Слонимского и возного Пинского не пущоно, повѣдаючи, ижъ панъ писаръ барзо есть хорый. До того покладалъ выпись съ книгъ кгродскихъ Слонимскихъ сознанья того же енерала Слонимского Станислава Котовича подъ датою року тисеча шесть сотъ шестнадцатого мѣсеца Іюля двадцатого дня, въ которомъ описуетъ, ижъ тому енералу Слонимскому его милость панъ Янъ Мацкевичъ подсудокъ Пинскій, а его милость панъ Миколай Ельскій подстаростій Пинскій оповѣдали, ижъ панъ Иванъ Велятицкій писаръ земскій Пинскій вжо отъ часу не малого есть барзо хорый и вжо для хоробы его двои роки земскіе несужоны и хтось руку его пана писарову формуетъ и мамрамы на позвы выдаетъ. — По вычитаню тыхъ выписовъ умоцованый ее милости пани судьиной повѣдилъ: якомъ дей первѣй повѣдилъ, такъ и теперь тожь повѣдаю, ижъ у того позву, которого умоцованый его милости отца владыки Пинского ку читаню далъ, не естъ рука его милости пана писарова, але естъ формованая, и просилъ, абы о тое

сформованье и зфалшованье руки писарское на роспартье о тотъ фалшъ, водле артикулу шестнадцатого зъ роздѣлу первого, зъ отцемъ владыкою до суду кгродского Пинского одослано было. А умоцованый его милости отца владыки Пинского повѣдилъ, ижъ што умоцованый ее милости пани Гарабурдиной мовитъ противъ руки его милости пана писара земского Пинского, менуючи, ижъ бы то не мѣла быти подпись руки пана писаровое, повѣдаючи, якобы отъ давного часу есть хорый, и того доводами якимись хочеть доводить, — теды то стороны противное вспомогчи не можеть. Кгдыжъ нихто чужое руки ганити не можетъ, тылко самъ акторъ, чия рука есть, о тожъ самому только пану писару вольно противъ руки своей мовити, а не умоцованому ее милости пани Гарабурдиное, и на такомъ мамрамѣ позовъ написано, якій отъ пана писара принесено и овшемъ еще есть хорый—неможетъ такъ добре писати, якъ здоровый; и мусели бы вси справы въ колѣ великомъ въ терминѣ теперишнемъ сужоны не быть, кгдыбы такъ каждый противъ руки его милости пана писара земского Пинского мовити хотѣлъ; за чимъ домовялъ се умоцованый его милости отца владыки Пинского, абы тая обмова умоцованого ее милости пани Гарабурдиное, яко неправная, на сторону была отложона, и сторона абы далѣй на позовъ отказовала.— Мы судъ сторонамъ далѣ поступовать наказали. А умоцованый ее милости пани судьиное, поступуючи далѣй, другую обмову вносилъ, повѣдаючи, ижъ дей ее милость пани судьиная неповинна на тотъ позовъ отказовать, бо тутъ сама одна ее милость безъ опекуна своего, то есть, ясне освецоного княжати его милости пана Януша Радивила, подчашаго великого князства Литовского, которого въ томъ сиротствѣ своемъ ее милость пани судьи ная, яко пана хрестьянского, добровольне за опекуна взявши собѣ, въ милостивую оборону и опеку его милости

поддала се, и, доводечи той опеки, покладалъ передъ нами видимусъ съ книгъ кґродскихъ Слонимскихъ подъ датою року тисеча шесть сотъ шестнадцатого мѣсеца марца двадцать первого дня, въ которомъ видимусѣ описуетъ, ижъ ее милость пани судьиная въ опеку и въ оборону его княжатское милости пану подчашему великого князства Литовского поддалася.— По вычитанью того видимусу умоцованый ее милости пани судьиное повѣдилъ, а ижемъ дей то показалъ правне, же его милость панъ подчашій есть опекуномъ ее милости пани судьиное, про то ее милость пани судьиная кромъ воли и вѣдомости его княжацкое милости на тотъ позовъ отказовать и усправедливятьсе неповинна и домовятьсе вольности отъ позву и отъ року. А умоцованый его милости отца владыки Пинского на то повѣдилъ, ижъ што умоцованый ее милости пани судьиное заражаетъ позовъ опекою его княжацкое милости пана подчашаго великого князства Литовского, ижъ се ее милость его княжацкое милости въ опеку се поддала, теды то умоцованому ее милости ити неможетъ, абовѣмъ тая се справа зачела за живота небожчика пана Гарабурды; ани вѣть и теразъ мандатами его милости отца владыку Пинского пани Гарабурдиная позываетъ, а тытулу его княжацкое милости не вспоминаючи, а коли сама позываетъ, нехай же се тежь и сама усправедливяетъ, не лучачи до себѣ его княжацкое милости,— и домовялсе, абыхмо и тую обмову умоцованого ее милости пани судьиное на сторону отложивши, далѣй въ право поступовать наказали.— Мы судъ далѣй сторонамъ поступовать наказали. За тымъ умоцованый ее милости пани судьиное третюю обмову вносилъ, повѣдаючи, ижъ бы тая справа тутъ передъ нами судомъ головнымъ форумъ мѣть немѣла съ тыхъ причинъ, ижъ его милость отецъ епископъ Пинскій, усадившисе на маетности ее милости пани Гарабурдиное, абы се зъ маетности ее милость

якимъ кольвекъ способомъ вытиснути могъ, змысливши то на нее, яко бы она, набывши въ мѣстѣ господарскомъ Пинскомъ борзо мало кгрунту, а потомъ якобы забравши немало кгрунтовъ его королевское милости замковыхъ и мѣстскихъ замку и мѣста Пинского, и на тыхъ кгрунтахъ церковъ безъ воли и благословенства его милости епископьего збудовать мѣла, учинивши на ее милость пани Гарабурдиную таковую протестацыю свою о тое збудованье церкви на врадѣ кгродскомъ Пинскомъ въ року прошломъ тисеча шесть сотъ чотырнадцатомъ мѣсеца Августа двядцать пятого дня и нечинечи о то зъ ее милостью пани Гарабурдиною правомъ, але праве кгвалтовне а свовольне зобравшися зъ многими помочниками своими, которыхъ имена и прозвища онъ самъ лепѣй вѣдаеть и ихъ знаеть, именовите въ протестацыяхъ ее милости описаны суть, а потомъ въ томъ же року шесть сотъ чотырнадцатомъ тую церковъ ее милости до кгрунту збурилъ, дерево порубавши и въ воду вкидавши, на низъ пустивъ, за которымъ таковымъ неслушнымъ поступкомъ своимъ у заруку водлугъ конституцыи соймовое, въ року шесть сотъ девятомъ выданую, въ десеть тысечей золотыхъ польскихъ, отъ его королевское милости пана нашого милостивого на успокоенье релiи Кгрецкое заложоную, попалъ, и бачечи то самъ отецъ епископъ Пинскій, ижъ таковый ексцесъ учинилъ, и уходечи тыхъ зарукъ десяти тисечей золотыхъ польскихъ, въ которую вжо попалъ, абы отъ нихъ воленъ былъ, взявши мандатъ съ канцеляріи его королевское милости, позвалъ небожчика годное памети его милости пана Гарабурду и малжонку его милости тымъ мандатомъ за дворомъ и за тымъ мандатомъ одержалъ и всказу на ее милости пани Гарабурдиной три тисечи копъ грошей;— о который тотъ злый переводъ права ее милость пани Гарабурдиная позывала его милость отца епископа Пинского мандатомъ его королевское милости на соймъ

прошлый, въ року теперь идучомъ шесть сотъ шестнадцатомъ минулый, лечь тая справа за тымъ мандатомъ не дошла и сужона не была и въ лимитацыю впала. И покладалъ передъ нами мандатъ его королевское милости подъ датою въ року тисеча шесть сотъ шестнадцатого мѣсеца Марца десятого дня, указуючи намъ на томъ мандатѣ его королевское милости, ижъ его милость отца епископа Пинского за тымъ мандатомъ до права на соймѣ прошломъ по три кротъ приволывано и въ лимитацыю дей за несуженьемъ тая справа впала; а его милость отецъ епископъ Пинскій, непереставаючи предъ се взятого своего вмыслу и хотечи маетность ее милости пани судьиной спосегнуть, знову позвалъ ее милость пани судьиную тутъ до суду головного трибунального на терминъ воеводства Берестейского, повѣту Пинского, кола вашей милости духовного, за которыми позвы неслушными и неслушне, противъ всѣхъ правъ и вольностей шляхецкихъ, въ статутѣ и конституцыяхъ соймовыхъ, гдѣ ее милость пани судьиная форумъ не маетъ, хотечи одержати на его милости зарукъ десеть тисечей золотыхъ польскихъ, што не одну ее милость пани судьиную, але всю рѣчь посполитую обходить; о што хотечи его милость панъ подчашій, яко опекунъ, а ее милость пани Гарабурдиная, которую такъ великое обнищенье и шкода обходить, зъ его милостью отцемъ епископомъ Пинскимъ инфоро форы мовить и правомъ чинить и то показать, же тотъ декретъ черезъ его милость отца епископа Пинского одержаный всѣ фундамента и филяры правъ, свободъ и вольностей шляхецкихъ не только уражаеть, але до великого звонтлѣнья приводить,— и просилъ, абы тая справа, которая яко о вразъ всее рѣчи посполитое идетъ, зо всею справою на соймъ, гдѣ вже початокъ свой взела, на сконченье отослана была. А умоцованый его милости отца владыки Пинского и всее капитулы, поступуючи далѣй водле

права, а заховуючи сторонѣ своей всѣ добродѣтства правные вцале, а выводечи ту справу съ фундаменту, повѣдилъ, выводечи широце великіе жали и незносные крывды за поводомъ отъ ее милости пани Гарабурдиное, за зачатьемъ будованья нового монастыра и церкви въ мѣстѣ Пинскомъ и постановенемъ нѣкоторого будованья надъ рѣкою Пиною, въ которомъ будованью и теперь свовольные черницы перемѣшкиваютъ, а до нихъ привезаные до сцизмы на якоесь свовольное набоженство ходятъ, а тамъ ходячи ему отцу владыцѣ, яко пастырови старшому своему, вшелякимъ способомъ прикрости, злорѣчества, похвалки на здоровье самого и всее капитулы, такъ тежъ слуги и пріятеля его милости отца владыки, которого предсевзятья своего часто доказуючи, забойства, лапанье живыхъ и пострѣлянье отцомъ свещенникомъ чинять и онымъ выражають, што часу своего, кгды того часу и право будеть, правне, явне и значне се окажеть; а теперь, о што позовъ идеть, указуючи поступками своими правными, умоцованый его милости отца владыки и всее капитулы Пинское покладалъ напередъ выпись съ канцеляріи его королевское милости пана нашего милостивого короля его милости Жикгимонта третего вписанья листу—привилію светое славное памети короля его милости Жикгимонта, потверженья привилію тежъ славное памети короля его милости Александра, гдѣ король его милость Александеръ даетъ такій привилей владыцѣ Пинскому и Туровскому Васіяну продку теперишнего его милости отца владыки Пинского, ижъ нихто съ князей, бояръ, и шляхты безъ благословенства его милости отца владыки Пинского монастыровъ закладать, церквей будовать и инфундовать, такъ въ самомъ Пинску, яко и во всей парафіи его милости отца владыки Пинского неможеть, подъ закладомъ заруки на его королевскую милость трохъ тисечей копъ литовскихъ, о чемъ всемъ ширѣй и по достатку въ томъ привилію

короля его милости есть описано и доложоно, чого дей всего его милость отецъ владыка Пинскій у суду его королевское милости асесорского на ее милость пани Гарабурдиную довелъ и вказалъ, три тисечи копъ литовскихъ на ей милости одержалъ, и тая справа декретомъ короля его милости заварта, только то у суду нынишнего головного трыбунального указуючи, ижъ тамъ въ Пинску здавна не вольно монастыровъ и церквей безъ благословенства его милости отца владыки Пинского будовать и оныхъ закладать, теперь тотъ привилей показую. А ижъ еще надъ то есть варовано конституцыею року тисеча шесть сотъ девятого, на соймѣ вальномъ Варшавскомъ удѣланою, ижъ яко тая русь, которая есть въ унеи, на тую, которая не есть въ унеи, наступовать и перешкоды нечинить, такъ тежъ и тая русь, которая не есть въ унеи, жадного перенагабанья у вѣры и ничого нового на себе вымышляти не мають, ажъ до сейму потомъ пришлого одны зъ другими въ покою мѣли бы быти, подъ зарукою десетьма тисечей злотыхъ польскихъ. Гдѣ ее милость пани Гарабурдиная, видечи на себѣ такій срокгій бичь и уфалу на свовольныхъ, на соймѣ постановленую, смѣла и важиласе такіе бунты противко уфалъ соймовыхъ чинить за радою спротивныхъ сцизматиковъ, которого того предсевзятья ей милости помогають, смѣла монастырь, который и теперь въ Пинску стоить и въ немъ свовольные черницы мешкають, на взгарду его милости отца владыки Пинского тамъ у себе схадзки чинять ку великому жалю и зневаженью его милости и ку не малой перешкодѣ всего духовенства. Чого далѣй доводечи таковые великіе перешкоды въ дыоцезыи его милости отца владыки Пинского, покладалъ выпись съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ о зачатьѣ будованья монастыра и церкви Богоявленья на Полозовщинѣ надъ рѣкою Пиною, въ мѣстѣ господарскомъ Пинскомъ, отъ самое ее ми-

лости Гарабурдиное и помочниковъ ее милости, которые не суть въ уніи; при томъ покладалъ и реляцыю возного огледанья новозаложоного монастыра и церкви, подъ датою року тисеча шесть сотъ чотырнадцатого мѣсеца Августа двадцать пятаго дня. А што тежь дей умоцованый ее милости пани Гарабурдиное домовляется, абы тая справа, яко зачатая, до сойму суспендована была, теды и то его вспомочи не можеть, абовѣмъ его милость отецъ владыка если мѣлъ справу о заруку три тисечи копъ Литовскихъ, водле привилею короля его милости звышменованого, теды о то зъ ею милостью пани Гарабурдиною правомъ скончилъ, и не до того привилею, ани о тую заруку ее милость пани Гарабурдиная до суду головного есть припозвана, але до конституцыи року тисеча шесть сотъ девятого о заруку десеть тисечей золотыхъ польскихъ за збудованье нового монастыра по выданью той конституцыи,— за чимъ и повторе домовялсе, абы тая зарука десеть тисечей золотыхъ польскихъ его милости отцу владыцѣ Пинскому на ее милости пани Гарабурдиной вказана была.— А такъ мы судъ въ той справѣ его милости отца владыки епископа Пинского и всее капитулы церкви соборное, въ мѣстѣ Пинскомъ будучое, зъ ей милостью пани судьиною земскою Слонимскою, за позвы до конституцыи и сойму року тисеча шесть сотъ девятого о заруку десети тисечей золотыхъ за перешкоду и свовольное збудованье церкви платити попалую, въ которой справѣ еи милость пани судьиная вносечи передъ нами, ижъ и декретъ его королевское милости, который три тисечи копъ на ней еи милости пани судьиной вказано, у суду его королевское милости правомъ чинить и въ запозвѣхъ за дворомъ стоить, отосланья тое справы на розсудокъ его королевское милости потребовала, лечь ижъ его милости отецъ епископъ и капитула Пинская не до декрету его королевское милости, але до конституцыи сой-

мовое, которою покой межи станы духовными релеи Кгрецкое варовано есть, ей милость пани судьиную припозвали. Пре то мы судъ тую обмову ей милости пани судьиной, яко неслушную, на сторону откладаемъ и въ самой рѣчи съ поступковъ, отъ его милости отца епископа передъ нами оказаныхъ, ижъ все то показало, же ее милость пани судьиная, спротивляючися конституцыи соймовой, а чинечи значную перешкоду церкви Божой, въ уніи съ костеломъ рымскимъ будучой, другую церковь своволне збудовала, ино мы судъ, забегаючи таковому непокою за присегою его милости отца епископа самого, которую его милость на рочкохъ октебровыхъ, въ семъ же року въ Пинску сужоныхъ, вступивши въ рочки четвертого дня, выконати повиненъ будетъ водле конституцыи соймовое за тую перешкоду десеть тисечей золотыхъ на ей милости пани судьиной и на маетности ей милости тамъ, гдѣ позвы покладаны, и иншихъ всякихъ маетностяхъ ее милости его милости отцу епископу всказуемъ, и на отправу тое сумы пѣнезей до врадовъ земскихъ и кгродскихъ Пинскихъ и иншихъ, подъ которыми се маетность ей милости окажеть, заложивши на спротивного тројакіе заруки, отсылаемъ, которая справа до книгъ головныхъ трыбунальныхъ есть записана, съ которыхъ и сесь видимусъ подъ печатью земскою воеводства Виленского въ семъ року тисеча шесть сотъ двадцать первомъ мѣсеца Мая чотырнадцатого дня его милости отцу Еосифу Руцкому митрополитѣ Кіевскому есть выданъ. Писанъ у Вильни. Янъ Коленда Виленскій писаръ.

Шнуръ и печать, вытиснутая на бумагѣ, положенной на сургучѣ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

V.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

СКОПИНСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА.

Банкъ принимаетъ изъ всѣхъ мѣстностей Россіи вклады, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ и сельскихъ, и акціонерныхъ обществъ. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, на безсрочное время, т. е. до востребованія, а на сроки отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ, на вѣчное время и на текущій счетъ. Проценты выдаются: на вклады безсрочные по пяти руб. на *сто* въ годъ, а на вклады срочные по *шести* руб. на *сто* въ годъ, на вклады вѣчные Банкъ платитъ проценты по шести съ половиною руб. на *сто* въ годъ, на вклады, вносимые на текущій счетъ, Банкъ выдаетъ проценты по *пяти* руб. на *сто* въ годъ. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ наличнымъ въ тотъ же день, находящимся въ отлучкѣ—съ первой почтой. Для доставленія болѣе удобствъ при пересылкѣ капиталовъ изъ кредитныхъ установленій въ Банкъ на процентное обращеніе, Банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать, откуда слѣдуетъ, по билетамъ кредитныхъ учрежденій, слѣдующія деньги. На билетахъ, если они именные, владѣльцы должны сдѣлать засвидѣтельствованную надпись о предоставленіи Банку права истребовать, откуда слѣдуетъ, по тѣмъ билетамъ, слѣдующей суммы, безъименные же билеты кредитныхъ установленій предста-

вляются въ Банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей *). На вклады билеты выдаются вкладчикамъ сообразно ихъ желанію, именные или безъименные, но съ тѣмъ, чтобы вкладъ на именной билетъ былъ не менѣе пятидесяти рублей, а на билетъ безъименный не менѣе трехъ-сотъ рублей.

Банку ввѣренные вклады, сообразно Высочайше утвержденному Банковому положенію, обезпечиваются основнымъ банковымъ капиталомъ и всѣмъ состояніемъ Скопискаго городскаго общества, простирающимся на *нѣсколько милліоновъ* рублей. Билеты Банка, какъ неподлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нарицательной стоимости, принимаются присутственными мѣстами въ залогъ наравнѣ съ наличными деньгами. Вкладчики, усматривая значительную для себя пользу отъ возвышенія Банкомъ процентовъ на вклады противъ другихъ кредитныхъ учрежденій, и сознавая при томъ, что законъ, изъясненный въ Банковомъ положеніи, вполнѣ благонадежно гарантируетъ вклады Банка, до такой значительной степени увеличиваютъ сумму банковыхъ вкладовъ, что оборотъ Бунка въ семъ году имѣетъ простираться свыше *пяти милліоновъ руб.* Вклады поступаютъ: изъ Архангельской, Астраханской, Бакинской, Воронежской, Вологодской, Владимірской, Вятской, Волынской, Виленской, Витеб-

---

*) Вклады церковныхъ суммъ въ Скопинскій Банкъ вносятся изъ Рязанской и всѣхъ прочихъ епархій на основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го Октября 1865 года опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, которымъ предоставлено право всѣмъ церковнымъ причтамъ церковныя кошельковыя суммы самимъ отсылать въ Банкъ, для приращенія процентами, не обращаясь къ посредству Епархіальнаго Начальства.

ской, Гродненской, Екатеринославской, Енисейской, Иркутской, Казанской, Калужской, Кіевской, Ковенской, Костромской, Курской, Курляндской, Кутаиской, Лифляндской, Московской, Минской, Могилевской, Нижегородской, Олонецкой, Орловской, Оренбургской, Пензенской, Пермской, Псковской, Полтавской, Рязанской, Симбирской, Саратовской, Смоленской, Самарской, Ставропольской, С.-Петербургской, Тверской, Тамбовской, Тульской, Тифлисской, Таврической, Тобольской, Томской, Уфимской, Харьковской, Черниговской, Эриванской, Ярославской губерній Амурской, Бессарабской, Дегестанской, Забайкальской, Киргизской, Кубанской, Кавказской, Камчатской, Мингрельской, Семипалатинской, Терской областей, Земли войска Донскаго, Восточной Сибири, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго *). При такомъ прочно установившемся всеобщемъ довѣріи къ Банку, онъ развился, какъ видно изъ № 134-го Сѣверной Почты, такъ быстро, какъ не развивался еще ни одинъ Общественный Банкъ. Онъ на свой основной капиталъ въ 1866 году

*) Вклады вносятся при объявленіяхъ, писанныхъ по слѣдующей формѣ: Въ Скопинскій Городской Общественный Банкъ отъ такого-то объявленіе. Представляя при семъ въ Банкъ столько-то руб. для приращенія процентами, на такой-то срокъ (на 3-ри, на 4-ре, на 5-ть и т. д. до 12 лѣтъ, или до востребованія), прошу Банкъ выслать на мое имя, или на имя неизвѣстнаго, билетъ въ такое-то мѣсто. Подпись. Если вкладъ вносится съ условіями наприм. о предоставленіи вклада, или съ него процентовъ, въ пользу родственниковъ, или на предметы благотворительности и проч., то таковыя условія должны быть объяснены въ объявленіи; если вкладъ вносится на вѣчное время, то вкладчикъ долженъ въ объявленіи сдѣлать положительное указаніе Банку, относительно платежа на вѣчный вкладъ % и объяснить при томъ: предоставляетъ ли онъ себѣ право въ теченіе своей жизни перемѣнять условія относительно вѣчнаго вклада, или таковыя должны оставаться неизмѣнными.

получилъ дивиденда болѣе ста процентовъ на рубль; въ такомъ огромномъ размѣрѣ дивиденда на основной капиталъ не получило до сихъ поръ ни одно кредитное учрежденіе.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ лицъ, имѣющихъ по закону право обязываться векселями, и извѣстныхъ Банку своею состоятельностію, учитываетъ купоны процентныхъ бумагъ и самыя бумаги эти, вышедшія въ тиражъ. Учетная операція ограничивается годовымъ срокомъ; Банкъ выдаетъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, вещей, земли, находящейся въ Скопинскомъ и другихъ уѣздахъ Рязанской губерніи, и домовъ, находящихся въ городѣ Скопинѣ. Кромѣ того Банкъ ожидаетъ въ семъ году отъ Правительства разрѣшенія на выдачу ссудъ подъ залогъ иногородныхъ домовъ. Ссуды выдаются на сроки отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ; проценты получаются по учетной и ссудной операціямъ по восьми руб. на сто въ годъ.

Банкъ покупаетъ процентныя бумаги за свой счетъ и по коммисіи третьихъ лицъ и продаетъ упомянутыя бумаги, какъ принадлежащія ему, такъ и по коммисіи; при покупкѣ и продажѣ бумагъ, Банкъ руководствуется биржевыми на нихъ цѣнами. Вознагражденіе за выполненіе порученій, относительно покупки и продажи бумагъ, Банкъ получаетъ съ суммы до тысячи руб. по $^1/_2$%, отъ тысячи до десяти тысячъ $^1/_{10}$%, отъ десяти до ста тысячъ $^1/_{20}$%, свыше ста тысячъ $^1/_{25}$% съ рубля.

Банкъ принимаетъ вклады на храненіе, заключающіеся въ золотѣ и серебрѣ въ слиткахъ, монетѣ и дѣлѣ, процентныхъ и долговыхъ бумагахъ. За полугодовое храненіе

взимается: за золото и серебро по $1/4$ коп. съ рубля съ цѣны вклада, а за бумаги: за каждую бумагу стоимостью не свыше ста пятидесяти руб. по $2\frac{1}{2}$ коп., отъ ста пятидесяти одного до двухъ сотъ пятидесяти рублей по 5 копѣекъ, отъ двухъ сотъ пятидесяти одного до пяти сотъ руб. 10 коп., отъ пяти сотъ одного до тысячи руб. 15 к., отъ тысячи одного до двухъ тысячъ руб. 20 коп., и т. д. прибавляя за каждую тысячу по 5 коп., за духовныя завѣщанія единовременно по 3 руб. за каждое.

Банкъ сдѣлалъ распоряженіе объ открытіи переводныхъ сношеній съ Государственнымъ Банкомъ и другими кредитными мѣстами, а также банкирскими домами и взошелъ къ правительству съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему производить: а) покупку и продажу за свой счетъ и по порученію, драгоцѣнныхъ металловъ въ слиткахъ и монетѣ, тратъ и переводныхъ векселей внутреннихъ и заграничныхъ, б) открывать подписки на государственные и общественные займы, а равно на акціи и облигаціи частныхъ компаній, в) переучитывать векселя, учтенные кредитными мѣстами и г) производить платежи въ Россіи и заграницей, на счетъ лицъ, имѣющихъ въ Банкѣ текущій счетъ.

Банкъ открытъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, который въ производствѣ своихъ операцій руководствуется положеніемъ Высочайше утвержденнымъ 6-го февраля 1862 года, и дополнительными къ нему правилами, изданными 16-го мая 1866 года.

Директоръ Рыковъ.

Содержаніе № 22.

Печат. дозвол. цензоръ, Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архиманд. *Іосифъ*.
30 Ноября 1867 года. Вильна.

Въ Типографіи О. Блюмовича, на Рудницкой улицѣ въ домѣ Огинскаго.